

Болѣзнь русскаго человѣка.

Съ великою скорбію слѣдуетъ отмѣтить дурную привычку, — произносить бранныя гнилыя слова, которою болѣетъ чуть-ли не каждый русскій человѣкъ. Эта великій *грѣхъ срамословія*, такъ крѣпко свиль свое гнѣздо въ насъ, что только при неослабныхъ усиліяхъ съ нашей стороны можно его упразднить. Нигдѣ, кажется, такъ не злословятъ, какъ у насъ русскихъ. Эта дурная привычка ругаться матерной бранью, по своимъ послѣдствіямъ очень пагубна, и представляетъ собою грустное, печальное явленіе. Нѣтъ ничего отвратительнѣе этой брани! Стономъ она стоитъ въ воздухѣ, и до такой степени овладѣла нами, что не только пьяные, но очень часто и трезвые не расстаются съ ней. За какое-бы дѣло не принялся русскій человѣкъ, вездѣ у него матерное слово, и какъ бы въ похвалу передъ товарищемъ, изощряется выругаться какъ можно хуже. Куда ни поди, вездѣ оглашается по воздуху эта отвратительная брань. Ругаются на базарахъ въ городѣ и селахъ; ругаются на торговыхъ площадяхъ, около трактировъ, пивныхъ и винныхъ лавокъ, а что всего ужаснѣе, такъ это—брань вблизи дорогихъ сердцу нашему храмовъ Божіихъ. *Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «домъ мой, домъ молитвы наречется»*, а тутъ эти чудныя слова Господа заываются, и вмѣсто крестнаго знаменія предъ церковію, видишь и слышишь позорную брань.

Конечно, болѣе всего сквернословятъ пьяные, и сквернословятъ вслухъ, не смотря на цѣлыя толпы малыхъ дѣтей и женщинъ, мимо проходящихъ. Съ какою скорбію и отвращеніемъ

слушаютъ послѣдніе, да и не только женщины, а и каждый изъ насъ, не привыкшій произносить худыя слова, старается отойти подальше отъ такихъ людей, потому что душа обливается кровью, не терпитъ такой заразы.

Ужели нельзя обойтись безъ бранныхъ словъ? Полагаю, что можно. Вѣдь Господь отличилъ человѣка отъ всѣхъ другихъ земныхъ тварей прекраснѣйшимъ даромъ—даромъ слова. Но человѣкъ злоупотребляетъ такимъ даромъ Творца; произноситъ по выраженію апостола, слова гнилыя, изъ которыхъ самое грѣхонное—сквернословіе. Оно оскорбительно для Господа Бога, потому что сквернитъ чистоту сердца, и пагубно, потому что соблазняетъ и растлѣваетъ души.

Какъ жалко, и жалко отъ души такихъ людей, которые утопаютъ въ этомъ грязномъ грѣхѣ! Великій святитель земли русской, св. Іоаннъ Златоустъ такъ вразумляетъ сквернослововъ: *«хочешь-ли знать, сколь великое зло говорить срамное и постыдное? Всмотрись, какъ краснѣютъ отъ твоего безстыдства ты, которые тебя слушаютъ. Ибо что можетъ быть хуже и презрѣннѣе человѣка, безстыдно срамословящаго? Ничто такъ не прогнѣвываетъ Господа, какъ слова мерзкія и скверныя; ничто такъ легко не разрушаетъ цѣломудрія, какъ возгаралыйся отъ такихъ словъ пламень. Господь Богъ вложилъ въ уста твои благоговіе, а ты владаешь въ нихъ слова зловоннѣйшія, и чрезъ нихъ убиваешь свою душу»*.

О, какъ ужасны, христіанинъ, эти слова великаго угодника Божія! Постараемся ихъ запомнить; будемъ чаще молиться и призывать на помощь этого святителя Божія, да избавитъ онъ насъ отъ пагубной болѣзни срамословія. Будемъ помнить и то, что слова человѣческія—святѣйшій даръ отъ Бога, а посему, воздержимся осквернять уста свои матерной бранью, приводя чаще себѣ на умъ слова апостола: *«всяко слово гнило, да не исходитъ изъ устъ вашихъ»* (Еф. 4, 29).

Діаконъ К. Любомудровъ.